

ИГРА ИГРАЕТ НА ИГРУ

ПОНЕДЕЛЬНИК. Семь утра. Долго, настойчиво, почти безнадежно держу телефонную трубку. Снова не повезло? И вдруг неожиданно:

— Слушаю, — раздался знакомый голос артиста театра и кино Николая Караченцова. — Только что вернулся с зарядки, — объяснил он столь раннее отсутствие. — День сегодня будет трудный.

Встречи с ним пришлось дожидаться... Не то что дни — минуты жизни актера расписаны заранее. В сущности, занятость его, этот творческий «конвейер», не знающий остановки, predetermined отношения зрителей к Караченцову. Николай сыграл много ролей в кино и телефильмах. Мы помним его героев в картинах «Собака на сене», «Старший сын», «Приключения Электроника», «Белые росы», «Маленькое одолжение»... Актер продолжает активно работать в кинематографе.

— До отъезда на съемки у меня останется полчаса, — предупредил он, приглашая в Московский театр имени Ленинского комсомола.

— Вы уж не сердитесь, — извинился Николай при встрече. — Но даже эти полчаса придется сократить. Позвонил режиссер — мне нужно приехать на студию пораньше. Давайте поговорим в машине...

Он вел автомобиль четко и внимательно. И так же внимательно слушал и четко отвечал на вопросы. Работал. А на студии Караченцов с ходу переключился на роль, попросив подождать перерыва. И в первой же паузе, пока переставляли осветительные приборы, дал мне толстую тетрадь.

— Полистайте сами мой ежедневник, попробуем найти «кошечку». Завтра я должен на день слетать в Кишинев — там идут досъемки картины. А послезавтра — спектакль в Москве. Значит, к десяти должен быть в театре на репетиции — в день спектакля их обычно бывает две. Играю в «Тиле», он заканчивается в половине одиннадцатого. Надо к тому же озвучивать роль на «Мосфильме». И еще позвонили с телевидения: зрителям понравилась песня из нового фильма. Придется поработать — у меня ведь нет музыкального образования, я не певец, а надо спеть точно так же, как три месяца назад, публика запомнила именно тот вариант...

ВТОРНИК. Аэропорт. Погода нелетная. Рейс откладывают. Караченцов заметно беспокоится. Его ждет в другом городе съемочная группа.

— Устаешь от таких дорог, — признается Николай. — По-нервничаешь в аэропорту, не выспишься в поезде, потом язык еле ворочается, круги под глазами. А актер не должен появляться на людях усталым. Вынести такую нагрузку можно, только если заботиться о своей спортивной форме.

Разговор о спорте для Караченцова не случаен. Телевизионные, кинематографические, сценические его роли демонстрируют, помимо прочего, еще и отличное владение своим телом. Он играет сильных, энергичных, взрывных людей.

Нелегко, наверное, дается такая легкость?

— Конечно, — улыбается Николай. — Но говорить об этом не стоит. У нашей профессии при всей ее открытости должна сохраняться какая-то загадка. Публике ни к чему видеть наши «тренировки»: пот актерский, как и спортивный, пусть остается «за кадром». В театре есть неписаный закон: артист может не прийти на спектакль

**Шесть
встреч
с заслуженным
артистом
РСФСР
Николаем
Караченцовым**

Фото В. Каратаева.

только в случае чего-то из ряда вон выходящего. А когда пришел, то даже если что-то болит, недомогаешь или просто у тебя плохое настроение, — ты должен преодолеть себя. Надо работать. Тебя ждут сотни глаз. И, знаете, что любопытно, — сцена лечит.

СРЕДА. Театр имени Ленинского комсомола. Уже два года идет на этой сцене рок-опера Андрея Вознесенского и Алексея Рыбникова «Юнона и Авось». Казалось бы, исполнители знают ее наизусть. Но утром в день спектакля актеры непременно собираются в театре и заново оттачивают каждый штрих этого темпераментного, праздничного, яркого зрелища.

Главную и самую сложную роль в опере играет Николай Караченцов — ему приходится много танцевать, петь, исполнять сложные акробатические трюки, а при этом создавать еще и тонкий психологический рисунок образа. Есть в его репертуаре еще «Тиль», «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты», «Жестокие игры», «Оптимистическая трагедия»... Кто видел в этих ролях Караченцова, может представить себе, какой физической закалки требуют они от исполнителя.

— Не мыслю своей жизни без игры. Смелой, темпераментной. Без футбола, баскетбола, большого тенниса, которым я, к сожалению, увлекся поздно. В детстве занимался прыжками в воду, плавал. Но все равно привлекала стихия и атмосфера спортивной игры. Для меня она и эмоциональная разрядка, и отдых, и тренировка сообразительности, реакции, координации. Игра развивает и регулирует едва ли не все, что необходимо в моей сегодняшней профессии. Инструмент, которым я работаю, — я сам. И этот инструмент должен быть в порядке. Чего недостает в игре, добираю в кроссах, гимнастике, балетных занятиях, ритмике.

Полгода назад на спектакле он получил травму. Делать операцию — значит надолго выбыть из работы. После серьезных консультаций с врачами врачебно-физкультурного диспансера № 1 была разработана система «ремонта на ходу». Был придуман специальный комплекс спортивных упражнений. Необходимо было «накачать» мышцы вокруг травмированной связки и снять таким образом опасную нагрузку. И он часами делал упражнения, бегал, плавал, а через два месяца снова был на сцене.

ЧЕТВЕРГ. Мы снова в артистической. Рядом со столиком, где лежат коробочки с гримом, стоит сумка с теннисной ракеткой и спортивным костюмом.

— Удалось немного размяться — усталости как не бывало, — говорит Николай. — Приятно, что в последнее время многие мои товарищи по сцене стали гораздо активнее заниматься спортом, в чем большая заслуга нашего главного режиссера Марка Захарова. Имеют репутацию людей, если можно так выразиться, физически

культурных Олег Янковский, Александр Абдулов, Александр Збруев и другие.

Мы, я бы сказал, не комплексом на стадионах или спортивных площадках рядом с такими интеллигентнейшими спортсменами, как теннисисты Ольга Морозова или Олег Борисов, с которыми меня связывают дружеские взаимоотношения. И точно так же они ощущают себя вполне в своей тарелке, когда приходят к нам в театр. Встречаясь с этими и другими замечательными атлетами, снова и снова убеждаешься, что спорт позволяет человеку выработать твердую жизненную позицию, создает условия для самопознания, учит ценить время и людей, воспитывает готовность мгновенно оценить любую неожиданность.

Искусство тоже своего рода состязание, — продолжает Николай. — Но нельзя путать и в спорте, и в творчестве такие понятия, как тщеславие и честолюбие. Человек, по-моему, должен быть честолюбив. Играть, борясь, совершенствуясь, он соревнуется с собой, двигая вперед себя и свое дело. Иначе остановится, и время отбросит его назад. А что такое тщеславие? Желание услышать похвалу, мысли не о том, чем и как заниматься, а о том, сколько цветов за это подарят...

ПЯТНИЦА. «Мотор! Начали! Стоп! Не годится. Видно, что ребята притормаживают в беге. Давайте заново».

«Пространство для маневра» — так называется телефильм, где Николай Караченцов играет роль инженера НИИ, в прошлом десятиборца, выступающего в состязаниях за свой институт.

В следующем дубле актер так рванул, что прохожие, собравшиеся посмотреть съемки на стадионе, говорили: «Во артист несется — спортсмены догнать не могут!».

Но снова команда режиссера: «Стоп! Раз Караченцов так резво бежит, давайте сократим между ребятами расстояние...».

Опять перестановка. А он уже с ног валится, в глазах рябит от беговой дорожки. Изрядно устал тогда Николай, несмотря на отменную физическую подготовку, мышцы не один день болели. Но работой этой доволен.

— Все мои роли — словно близкие друзья. И те, что уже как бы ушли от меня, живут самостоятельной экранной жизнью. И те, что мне еще предстоят. Очень хочу сыграть большого спортсмена в трудный период жизни — в момент расставания со спортом.

СУББОТА И ВОСКРЕСЕНИЕ. Не пора ли артисту отдохнуть? Должно же быть у него свободное время?

— Никак не получается, — улыбнулся Караченцов. — В театре суббота и воскресенье — самые рабочие дни.

И я снова поняла: он счастлив, что у него так много работы, что жизнь так насыщена и что завтра будильник опять зазвонит рано.

Т. СЕКРИДОВА.